

Уважаемый Дмитрий Викторович!

Уважаемое Собрание!

С учетом напряженной повестке сегодняшней сессии, мое выступление будет короче, чем всегда. Не хочу перегружать вас цифрами, которых в докладе много. Хотел бы более подробно остановиться на нескольких ситуациях нарушения прав граждан в 19 году. Каждая из них по-своему показательна, затрагивает большие группы населения. Многие до сих пор далеки от разрешения.

«Мусорная реформа». Она вызвала серьезную критику населения. Это и понятно – плата стала больше, а справедливость установленных тарифов не очевидна. Особенно резанула по сердцу история, которую рассказали мне на личном приеме в Лесосибирске. Пожилой человек, 65 лет, вдовец. Дом – пятистенок с печным отоплением. Обратившись, за субсидией на дрова, ветеран получил отказ. Причина – не заключен договор с региональным оператором на вывоз мусора. Нет договора – нет платы. Нет платы за вывоз мусора (а это коммунальная услуга) – нет никаких субсидий. Так гласит закон. Вроде бы все логично. Но как-то не по-людски. Ведь данное домовладение практически не производит твердых бытовых отходов. Та мелочь, что есть или сгорает в печи, или идет в огород. Одинок проживающий человек с невеликими доходами, проработавший в лесной отрасли 44 года остался без дешевых дров только потому, что не оплатил услугу, которой никогда не пользовался. Да если бы и оплатил – цена услуги сопоставима с размером субсидии. Я благодарен министру Пастуховой, которая оперативно отреагировала на проблему и предложила качественное решение.

Но жалобы по «мусорной» теме продолжали приходить. И это заставило меня детально заняться изучением ситуации. Выяснилось, что в основе краевых нормативов и тарифов на вывоз мусора лежит «научное исследование». По заданию генерального заказчика – Министерства

природных ресурсов и экологии Красноярского края, организацией выигравшей конкурс на определение нормативов по ТКО (ООО «Институт прикладной экологии и гигиены» из Санкт-Петербурга) в 2015-17 годах были, якобы, проведены замеры по накоплению твердых бытовых отходов в домохозяйствах края. **Исполнитель утверждал, что провел мониторинг более чем в 52 точках у 22070 человек!** Однако встречи Уполномоченного с жителями муниципальных образований по всему краю факт проведения подобных исследований, равно как и прочих контактов указанной организации с населением не подтвердили. Как выяснилось позже, вся научная деятельность института по краевому заказу свелась к старательному переписыванию цифр из «Рекомендаций по нормативам уборки мусора для городов европейской части РСФСР» от 1982 года.

Между тем суммы на это исследование из краевого бюджета ушли не малые. Направил запросы в Счетную палату и Прокуратуру края. Ответы красноречивы. В сфере обращения с ТКО выявлены многочисленные нарушения. Никаких полевых мероприятий по расчёту норм накопления ТКО не проводилось, выработанная институтом территориальная схема обращения с ТКО требует пересмотра. В связи с чем министру экологии объявлено предостережение о недопустимости нарушения законодательства при формировании нормативов накопления ТКО. Считаю справедливым установление дифференцированных подходов к определению нормативов ТКО по характеристикам жилья, социальному статусу граждан и по объему производимых домовладениями отходов.

Отшумели юбилейные торжества в Енисейске. Мы все радовались тому, как преобразился этот старинный сибирский город. Но праздники, рано или поздно кончаются, а житейские проблемы остаются. В Енисейске в настоящее время расположено 97 памятников архитектуры, истории и 13 выявленных объектов археологического наследия. Границы территории

выявленного объекта археологического наследия «Енисейское городище» фактически совпадают с границами исторического центра города.

О том, чем на деле чреватые эти обстоятельства для простых енисейцев мне на личном приеме рассказал один местный житель. В 15-м году он приобрел дом в центральной части Енисейска. Внешне все было хорошо, но после первой зимы стало ясно, что нижняя часть дома давно сгнила. В 17-м дом признали ветхим. В 18-м снесли. Отсыпав участок землей и, с большим трудом, собрав стройматериалы, заявитель отправился за разрешением на ИЖС. И получил отказ, так как проект не был согласован с археологами. Те запросили за проведение изысканий 250.000 рублей. Но все свои и заемные средства заявителя были уже потрачены на стройматериалы. Сам он работает кочегаром, жена – медсестрой. Доходы не великие. Двое детей.

Таких историй в Енисейске могут рассказать много. На сегодня 80% из общего количества просьб и обращений граждан, поступающих в администрацию города Енисейска – это жилищные проблемы и непосильные финансовые затраты горожан «на археологию». Поправить фундамент, выкопать погреб, столб вкопать – все это теперь обложено непосильной «археологической» данью.

Проблему можно было бы решить путем предоставления жителям Енисейска целевой субсидии (цена вопроса – в пределах 5 миллионов по году). Но это не предусмотрено федеральным законодательством. Июньский запрос Правительства края в российский Минкульт об изменении законодательства пока остается без ответа. Много на Руси законов хороших и разных. Жить только трудно.

Никак не уходит из памяти дикая ситуация, с которой я столкнулся на приеме граждан в Енисейском районе. Мы называем Енисей кормильцем. Но в 2019 году в связи с окончанием сроков действия десятков договоров о предоставлении рыбопромысловых участков для организации любительского рыболовства, жители населенных пунктов, расположенных на Енисее и его

притоках, лишились возможности добычи и заготовки рыбы сетями, что для местного населения традиционно является одним из способов пропитания. Надо учесть, что в малых приречных населенных пунктах, таких как Кривляк, Колмогорово, Назимово и др. возможности для трудоустройства и достойного заработка гражданам не обеспечены, и сетной лов рыбы является жизнеобеспечивающим фактором. Окончание договоров пришлось на разные сроки, что породило неравенство в правах среди рыболовов, выразившееся в том, что одни продолжили легальный лов привычным сетным способом, а другим это было запрещено. В результате, по причине непредумышленного отсутствия разрешительных документов, рыбаки оказались приравнены к браконьерам, несмотря на то, что ловили рыбу исключительно для собственных нужд, что в свою очередь, сопровождалось конфликтами с сотрудниками полиции и Росгвардии, осуществлявших административные задержания «нарушителей».

Минэкологии края как минимум с начала 2019 года было известно о возможных негативных последствиях запрета сетного лова. Но это ведомство не проявило заинтересованности к насущным проблемам большой группы населения приенисейских территорий и не подало в срок в Федеральное агентство по рыболовству соответствующих заявок, хотя муниципалитеты били во все колокола уже с февраля. На мои запросы в министерство я получил формальные бессодержательные ответы, содержащие цитаты из поручения тогда еще Президента Медведева по итогам его поездки в Астрахань 2011 года и ссылку на то, что с 1 января 20 года разрешительный порядок сетного лова значительно упростится. Воистину «Мы живем под собою не чуя страны...»

С октября 17-го года у меня в работе находится обращение жителей деревни Сухая Балка Емельяновского района. «Транснефть» требует снести половину деревни. Основание – изменение летом 13 года СНиП «Магистральные нефтепроводы», увеличившее охранную зону трубы с 25 до

150 метров. В Сухой Балке новая охранный зона накрыла три улицы новых домов и часть старой застройки. Власти дистанцировались от этой проблемы, предоставив гражданам самостоятельно сражаться в суде с «Транснефтью». С заведомо проигрышным результатом. Однако изучение истории вопроса привело меня к неожиданным выводам. Выяснилось, что спустя год, после изменения СНиП, в мае 14-го решением Шуваевского Совета депутатов утвержден Генплан «Шуваевский сельсовет», куда входит и деревня Сухая Балка. В этом документе охранный зона нефтепровода определена по старому - 25 метров от трубы, а спорная территория отнесена к зоне Ж1 (усадебная жилая застройка). Более того, данный генплан прошел согласование в профильных министерствах края, где замечаний в отношении 25-метровой зоны ограничения ни от кого не поступило. В результате на спорной земле происходили землеотводы, давались разрешения на строительство, происходила государственная регистрация новых домов.

Таким образом, именно неверные действия властей во многом стали причиной тяжелой ситуации, в которой оказались жители Сухой Балки. Поверьте это не самые богатые люди. Пенсионеры силовых структур, многодетные семьи, продавшие единственную квартиру в Красноярске, чтобы уйти «на землю».

К слову, за два года переписки я так и не смог получить от администрации Емельяновского района внятных данных о том, сколько семей попадает под снос, каков их социальный статус, сколько там детей, пенсионеров, инвалидов, каков социальный масштаб проблемы. Обращаюсь к Правительству Красноярского края с просьбой изучить ситуацию и подготовить соответствующие меры по разрешению этого кризиса.

Уважаемое Собрание, завершая свое выступление, я хочу выразить свою обеспокоенность теми тяжелыми событиями, которые происходят на юге края, в Курагинском районе. На наших глазах сформирована безупречная с точки зрения действующего законодательства и очень технологичная схема

силового разгрома практически любой религиозной организации на территории нашей страны. Был бы только приказ. Это очень опасно.

Я очень надеюсь, что наши совместные усилия будут направлены на то, чтобы 5 тысяч наших земляков не пополнили ряды «врагов государства».

Спасибо за внимание.